памяти¹. Человечеству известны случаи полного забвения коллективного прошлого, истории, культуры, потери социальной преемственности и, как следствие, утраты целых народов.

Таким образом, проблема социальной памяти является не только предметом сугубо теоретического анализа, но и представляет практический интерес. Социальная память, будучи важнейшим элементом, обуславливающим настоящее социума, во многом закладывает основы его будущего. В равной степени она может способствовать как форсированию, так и сдерживанию различных социальных процессов, включая необходимые механизмы.

Знание этих механизмов, имеющих влияние на общество в целом или отдельные социальные группы, дает возможность понимания общества, социальной реальности и позволяет эффективно выстраивать социальное планирование и управление.

Галанина Наталия Викторовна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Российская консервативная традиция XIX века о сущности права

Любая государственная идеология стремится к непрерывности социально-исторического бытия в осознанной деятельности социальных субъектов. Когда социальный субъект ощущает связь времен, он понимает, что его усилия, затраченные на строительство приемлемого порядка для него, народа, этноса или цивилизации имели не случайный и хаотичный смысл и значение, а представляли собой последовательное исполнение миссии какой-либо высшей идеи. Эта идея была и будет даже когда уйдут с жизненной сцены ее прародители и последователи. Ничто так не опустошает и не отравляет человеческое существование, как чувство бессмысленности и оторванности от Великого пути и Божественной идеи. Любому культурно обусловленному субъекту, как минимум важна связь с культурной традицией своего рода, этноса, нации, а разорванность с ней чревата непониманием и саморазрушением личностного как психического, так и обще культурного бытия. Понимание правовой реальности как традиционно детерминированной было свойственно русским консерваторам XIX века.

В этой связи, исследователь творчества славянофилов, И. А. Треушников справедливо заявляет, о том, что в России как в XIX веке, так и в современный период, поиск нравственно-правовых ориентиров, соответствующих русской ментальности, остается основной потребностью общества и актуальной задачей для философов и политических деятелей².

В русской консервативной традиции, начиная с Н. М. Карамзина, были сформулированы основные принципы консервативной идеологии: полное неприятие революционных действий, недоверие к рациональным идеям Просвещения, критика ценностей сугубо индивидуалистических, построенных на прагматизме и утилитаризме. Ссылаясь на эти принципы, русские консерваторы сформулировали основные положения права.

Во-первых, они считали заблуждением в правотворчестве опираться главным образом на разум. А. С. Хомяков в этой связи был решительно иррационален и считал, что все умственные теории удел книг, а древность и ее учреждения наполнены магической силой, не заменяемой умом³. Западные мыслители создают псевдо-право, которое никак в самобытное не превратить.

Во-вторых, особым объектом критики русских консерваторов было Гражданское уложение М. М. Сперанского. Карамзин был против того, что пример для уложения Сперанский брал у французов, а не опирался на органически русский традиционный фундамент обычаев и нравов российского народа.

В-третьих, консерваторы традиционно смотрели на правотворчество как на опосредованное моралью и обусловленное историческими нравами явление. Торопиться в правотворчестве не нужно, опережать свое время опасно и недальновидно. Все новое должно прийти органично в положенное самой социальной системой время, эволюционно.

¹ Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России: материалы межведомственного круглого стола // Философские исследования и современность: Вып. 9. М., 2020. С. 191–230.

² Треушников И. А. правовые аспекты проблемы «Запад-Восток» в философии всеединства // Философия права. 2009. № 2 (33). С. 17.

³ Хомяков А. С. Мнение русских об иностранцах // О старом и новом. М., 1988. С. 265

Подобно «Философии жизни», русские консерваторы XIX века понимали природу общественных функций государства и права как исходящих не из какой-либо теории или доктрины, а рождающихся из социальных реалий и запросов самой жизни общества.

Консерваторы ратовали за преобладание правового обычая в государственном правотворчестве, так как он имманентно и органично ложится на жизнь большинства людей в сообществе, нежели какая-либо доктрина либо умозрительный закон. Они констатировали, что, невзирая на иррациональность отдельных своих элементов традиционный правопорядок есть во многом воплощенное совершенство структурированного бытия, потому обычай, который кажется уже устаревшим, оказывается более живым и полезным. «Уничтожение правового обычая традиции во имя призрачной «рациональности» лишает человека необходимых образцов правового поведения, созданных на протяжении веков, не давая ничего взамен»¹.

Консервативная правовая традиция в России критиковала либерализм за следование прогрессу, так как большинство граждан в России были крайне далеки от прогрессистских и просвещенческих идей, которые для национального правосознания являлись чуждыми. Как любое государственное право, российское право, должно находить отклик в национальном менталитете, присущем большинству граждан, а законодатели и исполнители должны искать опору на правовые идеи, которые соответствуют национальной культуре правосознания. Иначе право не сможет гармонизировать с нравственностью и будет не способно объединить общество в единую духовно-идеологическую систему.

Консерваторы не желали рассматривать права отдельного человека как обособленного индивидуума, в России более характерно, по их мнению, рассматривать человека в связи с обществом как социального субъекта. Социальный субъект права у консерваторов не является просто абстрактным, он национально и культурно обусловлен, является носителем национального и корпоративного менталитета и традиций. Правовой социальный субъект отражает реальную национальную, государственную или цивилизационную общность как микрокосм. И. А. Треушников пишет о социальном субъекте, как сложившемся в рамках бурлящего этно котла Евразии типаже, называя его «симфонической личностью»². Человечество как некое абстрактное целое русскими консерваторами отвергалось, а рассматривалось и принималось во внимание как органичное целое — Российское государство.

В основе национальной правовой культуры в России консерваторы XIX века видели разные феномены: государство, народность, церковь, самодержавие. В современной правовой традиции эти основания правовой отечественной культуры по-прежнему актуальны. Консервативная линия сейчас в России имеет широкий резонанс и народную поддержку. Большинство наших граждан живут уже не в традиционном обществе, но и не в постиндустриальном. Вера в прогресс, науку и единение в глобальном пространстве пошатнулись из-за новых разновекторных национальных интересов государств, невозможности решения глобальных проблем и неизменно эгоистической природы человека.³

В связи с вышесказанным, можно говорить о консервативной революции в России, которая усматривает прогресс в движении к своим истокам, корням, особенностям менталитета и традиционности. Подобная консервативная революция — это достаточно смелое, но своевременное решение на фоне глобального давления на все сферы нашей общественной жизни из вне.

Горбачев Владимир Викторович,

кандидат педагогических наук, начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

Ценностные и правовые основания социально-исторической памяти

Более 30 лет прошло с момента прекращения действия Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи Советского Союза, как системообразующего элемента этих военно-политической

¹ Галанина Н. В., Золкин А. Л. Национальная культура как основа права в доктрине русского консерватизма и формирование современной цивилизационной концепции развития общества // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 5–18

² Треушников И. А. Философское обоснование российской государственности // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 2 (2). С. 42

³ Ивашевский С. Л. Цели и средства развития российской науки // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2012. № 1–3. С. 110–113.